

11. Сонтаг С. На пути к Арто // Иностранная литература. 1997, №4. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/1997/4/arto09-pr.html>
12. Сироткина И.Е. Гений и безумие: из истории идеи // Психологический журнал. 2000, №1. URL: <http://www.medpsy.com/inye/inye004.php>
13. Бланшо М. Арто // Иностранная литература. 1997, №4. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/1997/4/arto03.html>

M. Torkhova
Samara University,
Samara

THE EXPERIENCE OF ANTONIN ARTAUD: ON THE PROBLEMATIC OF RECEPTION

In this article is analyzed complexity of reception the art experience of Antonin Artaud in critical theory. It is demonstrated how in the critical and clinical discourses is produced the neutralization of experience or its colonization. The problem that is exposed how is possible the analysis of the experience of unique.

Key words: Antonin Artaud, Theatre of Cruelty, reduction, patography, neutralization, colonization.

Е.И. Трошина
Самарский университет,
г. Самара

ДУХОВНЫЕ ПРАКТИКИ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Современный мир как никогда изобилует практиками «саморазвития», «расширения сознания», «изучением себя и другого», курсы, веб-семинары, обещающие за короткое время внести в жизнь ясность, полноту и счастье. Но определения, даваемые этим занятиям, их не всегда понятные цели создают почву для обозначения в качестве «духовных» самых разных форм деятельности, не имеющих к таковым никакого отношения. Благодаря изучению образцов античности и более поздних эпох хотелось бы определить этические модели, которые современный человек мог применять для себя сегодня.

Ключевые слова: забота о себе, духовные упражнения, тренинговая культура, педагогика, аскетизм.

Первые упоминания о практиках формирования себя мы можем отнести к античным религиозным, мистериальным культам, получивших свое распространение в 8-9 веках до н.э. Элевсинские, Самофракийские, Дельфийские мистерии, проходившие в Греции, напрямую были связаны с практиками внутреннего и внешнего очищения, воздержания и созерцания, которые обеспечивали подготовку тела, психики и мыслей к важному обряду инициации, переходу индивидуума на новую ступень развития в рамках какой-либо социальной группы или мистического ордена [7]. Благодаря текстам Ямвлиха [12] и Порфирия [3] мы встречаем более детальное описание практик в Пифагорейской школе (6-4 в. до н.э.), можем узнать о распорядке дня пифагорейцев и их упражнениях. Ямвлих отмечает, что повседневная жизнь пифагорейцев была строго регламентирована с момента пробуждения и до отхода ко сну. Основным принципом любого упражнения или дела, которым они занимались, была осознанность. «Утренние прогулки – пишет Ямвлих – эти мужи совершали в одиночестве и в таких местах, в которых была подобающая тишина и безлюдность, где храмы и священные рощи, и что-нибудь другое, отрадное для души. Ибо они считали, что не следует встречаться с кем-либо, прежде чем не приведешь в порядок собственную душу и не настроишь на соразмерный лад разум. Разум же отлаживает именно такая тишина» [12, с. 69]. Обязательными были упражнения для тела – натирание маслом, бег, борьба, кулачный бой и другие. Особое внимание пифагорейцы уделяли еде. В частности, они практиковали вегетарианство и отказ от некоторых продуктов, например, от бобовых. Особой у них была даже одежда, которую предписывалось носить вступившим в орден. По чистым белым льняным одеждам пифагорейцев узнавали даже за пределами школы. Ямвлих не просто перечисляет дела и обязанности пифагорейцев, но и объясняет для чего они это делают, как и в каком порядке. Эти объяснения необходимы для того, чтобы указать на разумную основу всех повседневных занятий пифагорейцев.

М. Фуко в «Герменевтике субъекта» [9], характеризуя пифагорейский образ жизни, уделит особое внимание двум практикам. Первая, которую пифагорейцы осуществляли перед сном, была связана с анализом прожитого дня. Данное упражнение было необходимо не только как рефлексия сделанного, но и как поиск более правильных решений в ситуациях, требовавших изменений. Вторая практика была направлена на опыт аскезы и была связана с созданием для самого себя обстоятельств, которые требовали волевого усилия. Так, голодные и усталые ученики после напряженных физических упражнений садились за богатый стол, несколько часов воздерживались от принятия пищи, а потом отдавали все рабам, довольствуясь скудной и скромной пищей [9, с. 64].

Благодаря закрытой общинной форме жизни пифагорейцев была возможность организации повседневности таким образом, чтобы практически любое действие было частью обучения и являло собой принцип заботы о теле, о душе или о разуме. Не случайно именно у пифагорейцев мы впервые встречаем термин калокагатия (от др.-греч. καλὸς καὶ ἀγαθός – «прекрасный и хороший», «красивый и добрый»). Калокагатия означала гармонию тела и духа и осуществлялась путем чередования интеллектуальных и физических упражнений. Гармонизация отношений с другими – как с членами своей общины, так и с посторонними, гармонизация отношений с природой. Впоследствии этот принцип становится значимым для всей греческой культуры. Принцип заботы о себе (*epimeleiaheautou*) впервые появляется у Платона в диалоге «Алкавиад I» [6]. Поднимая вопрос о справедливости и ее прямой связи с пользой в ключе управления другими людьми и государством, Сократ выходит на необходимость заботы о своей душе и самопознания (памятуя известную всем надпись дельфийского оракула «Познай себя»). По Сократу человек – это душа. И душа у него – то, что движет телом, использует тело. Поэтому любовь к душе важнее, чем любовь к телу, которое со временем увядает. А так как достоинство души в мудрости, то и стремление к истине есть неотъемлемая часть этой заботы [6, с. 227].

Анализируя повседневные действия пифагорейцев, современный французский мыслитель Пьер Адо [1, 2] вводит термин «духовные упражнения». Вводя это понятие, он акцентирует наше внимание на том, что для философа античности недостаточно было оригинально мыслить, необходимо было претворять свой дискурс в образ жизни. Отсюда и стоическое определение философии как «искусства жить». Духовные упражнения входили в повседневную жизнь философских школ и являлись частью традиционного устного обучения.

К духовным упражнениям относились: чтение, внимание, поиск, самообладание, слушание, медитации, терапия страстей, воспоминания о том, что есть благо, исполнение должного, углубленное исследование, безразличие к безразличным вещам, диалог, меморизация догматов, *premeditatio malorum* («не оказаться застигнутыми врасплох»), испытание совести, письма друзьям, аскеза и другие [2, с. 25].

По своей форме эти упражнения довольно просты и многие похожи на повседневные действия (например, беседа, письмо, прогулка). Однако причины этих действий, поставленная цель и осуществляемая работа во время упражнений существенно отличают их от каждодневных поступков. Самым важным здесь является то, что духовные упражнения должны стать каждодневными сознательными, а не автоматическими поступками.

Традиция духовных упражнений, сложившаяся в конкретных философских школах, заимствованная из античности и преображенная в христианстве, затем частично возникает в работах отдельных мыслителей (Опыты Мишеля[5], Исповедь Жана-Жака Руссо[8], Эстетические опыты Энтони Шефтсбери [11]). Фрагментарность её состоит в том, что автобиографии, тексты, посвященные изучению исповедального слова, дневниковые записи, мемуары, записки путешественников, письма, заметки – каждая из этих форм работы может и быть, и не быть реализацией духовных упражнений. Что-то могло носить нерегулярный характер записи, что-то написано для развлечения или увещевания потомков, что-то является результатом усилия людей, не имеющих каких-либо существенных оснований.

Духовное наследие дает нам примеры набора упражнений, которые складываются в определенные «техники себя». Техне, которое в Греции понималось как умение, навык, мастерство, было универсальным гарантом субъективации, набором правильных советов, подсказывающих как поступать морально в той или иной ситуации, чтобы быть готовым ко всему и не оказаться застигнутым врасплох. В наше время технологическая интерпретация принципа *заботы о себе* также имеет место. Более того, она породила так называемую «трениговую культуру»: психологические, экономические, управленческие, корпоративные и некорпоративные тренинги, коучинг, включающий общение с личным коучером, и т.п. На сегодняшний день мы можем увидеть проявление практик себя и в других институциях и объединениях: кружки, общины, институт частных консультантов, центры йоги, арт-терапии, многочисленные курсы, ретриты¹ и випассаны².

Но все же *заботу о себе* нельзя свести к технологиям. Конституирование себя в качестве субъекта опыта не может быть истолковано чисто технологически. Человек – сложное существо, которое нельзя запрограммировать как машину. И, как говорят французы, «Дьявол кроется в деталях» – порой от незаметного на первый взгляд нюанса полностью меняется смысл.

Современные исследования выделяют ряд проблем, которые могут возникнуть при построении системы духовных упражнений для современного человека и попытке их реализации в современном обществе. Прежде

1 Ретрит – уединение для внутренней работы. Удаление от общества с целью посвятить все время работе над собой.

2 Випассана – буддийская техника медитации, способ трансформации личности через самонаблюдение. Фокусирование внимания на взаимосвязи ума и тела. Сосредоточение на физических ощущениях.

всего, это дробность и динамичность современного ритма жизни. Выполнение духовных упражнений рассчитано на пребывание в спокойствии и сосредоточении, ориентацию на целостность и схватывание себя в мире, а мира в себе – в единстве. На понятийном уровне несложно обосновать возможность самоизменения, создать примерную схему, по которой человек его осуществляет, и описать занятия духовными упражнениями. Но на уровне повседневной жизни практикование духовных упражнений составляет проблему.

В заботе о себе очень важны практики ограничения и аскезы. В настоящее время к классическому набору ограничений (в пище, половой связи, режиме сна, эмоциональном контроле и другим) добавляется еще и медийная аскетика как феномен цифровой культуры [13]. Целью медиа-аскетов становится осознанное ограничение себя от потоков информации, контроль и разумное использование коммуникативной техники, обретение баланса между реальностью и виртуальностью, умение концентрироваться и самому определять свой вектор развития. Различные типы этого движения отсылают к традиционной религиозной аскезе, критике общества потребления, медиаэкологическим концепциям М. Маклюэна [4] и Н. Постман.

И хотя терминология медийной аскестики людям незнакома, практики отказа от гаджетов применяются в повседневной жизни достаточно часто. Другая проблема – взаимоотношение между учителем и учеником. В античном мире практикование упражнений было возможно именно в отношениях учитель-ученик. То же самое мы видим в восточных практиках.

В современной обстановке во многом приходится полагаться на случай: найдет ученик учителя или нет. Кроме того, в логике античной и даже средневековой культуры ученик получает образование только в совместной жизни с наставником, заполненной учебой и созерцанием прекрасного, что достаточно сложно представить в современном обществе.

Уходит время греческого педагога-водителя (др.-греч. παιδαγωγός, «ведущий ребёнка»). Появляются новые профессии «гуманитарного технолога», «коуча», «проектировщика индивидуальной образовательной программы», «менеджера в образовании», «коррекционного педагога», тьютора и т.д. Но характер такой связи временный, фрагментарный. За короткий отрезок времени не успевают сформироваться необходимая глубокая духовная связь. Поэтому зачастую даже приобретенные и видимые результаты работы, которую проделывает человек – носят временный характер. Для всего подлинного и настоящего нужно время – и для тренировки и оттачивания, и для проверки усвоенного знания. Тем более, если оно касается духовной жизни человека.

Еще один из вопросов – это разный уровень практик и упражнений. У М. Фуко упоминается, что философы в римский период античности разделяли упражнения для самих философов и для «среднего человека». Очевидно, что это было объективно необходимое разделение. Невозможно требовать одной и той же глубины, напряжения, возвышения сознания от всех людей, невозможно это требовать от тех, кто к этому не подготовлен. Но, учитывая актуальность самопознания для любого человека, необходима разработка практик разного уровня.

Повторимся, что исторически духовные упражнения были сосредоточением теоретического и практического: знаний, умозаключений, действий, общения и т.д. Они объединяли в себе знания о космосе, устройстве его и человеческого общества, морали, телесном и духовном здоровье и том, как его достичь. Чтобы воспользоваться объединяющей и преобразующей силой духовных упражнений, философам необходимо выйти за пределы философии.

Есть необходимость в философском осмыслении новых практик, которые возникают из симбиоза западного мышления и восточных учений с использованием элементов из монашеского образа жизни, буддизма, даосизма и других течений. Традиция духовных упражнений органична образу мысли современного человека. Внимание, которое всегда уделялось диалогу, другому, учителю-наставнику, дневниковым записям-заметкам, разговору-исповеди между друзьями в нашей культуре, позволяет думать о том, что эта практика будет эффективной и сможет быть воспринятой. Таким образом, рассмотрение вопроса о применении духовных практик, сложившихся в античности, получает все большее распространение в наше время и обещает быть результативным.

Библиографический список

1. Адо, П. Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И.Дэвидсоном / пер. с франц. В. А. Воробьева. – М., СПб.: Изд-во «Степной ветер»; ИД «Коло», 2005. – 288 с.
2. Адо, П. Духовные упражнения и античная философия / пер. с франц.; при участии В. А. Воробьева. – М.; СПб.: Изд-во «Степной ветер»; ИД «Коло», 2005. – 448 с.
3. Лаэртский, Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. М. Л. Гаспарова. – М.: Мысль. 1979. – С. 449-476.
4. Маклюэн, Маршал. Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man. – М.: Кучково поле, 2007. – 464 с.
5. Монтень, М. Опыты. В 3 кн. – М.-Л.: Издательство АН СССР. 1954, 1958, 1960 г. – 567, 654, 499 с.

6. Платон. Диалоги / пер. с древнегреч. С.Я. Шейнман-Топштейн; вступ. ст. А.Ф. Лосева; примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мир книги, Литература, 2010. – 469 с. – («Великие мыслители»).
7. Поршнева, В.П. Мусей в культурном наследии античности / Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб.: СПб ГУКИ, 2006. – 296 с.
8. Руссо, Жан Жак. Исповедь / пер. с фр. Н.А. Бердяев, О.С. Вайнер. – М.: Изд-во Захаров, 2004. – 704 с.
9. Фуко, М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981/82 учебном году / пер. с франц. А. Г. Погоняло. – СПб.: Наука, 2007. – 677 с.
10. Фуко, М. История сексуальности – III: Забота о себе / пер. с франц. Т. Н. Титовой и И. О. Хомы. – Киев: Дух и литера; Грунт; М.: Рефл-бук, 1998. – 288 с.
11. Шефтсбери, Э. Эстетические опыты. Серия: История эстетики в памятниках и документах / перевод Ал. В. Михайлова. – М.: Изд-во Искусство. 1975. – 544 с.
12. Ямвлих. О Пифагоровой жизни / пер. с древнегреч. И.Ю. Мельниковой. – М.: Алетейя, 2002. – 192 с.
13. Соловьев Д.Н., Белоус П.Э. Медийная аскетика как феномен цифровой культуры // Сетевой научный журнал «Философские проблемы информационных технологий и киберпространства»(ISSN:2305-3763) <http://cyberspace.pglu.ru/upload/iblock/bde/soloveev.pdf>

E. Troshina
Samara University,
Samara

SPIRITUAL PRACTICES AS A PROBLEM OF MODERN PHILOSOPHY

The modern world, as ever replete with of “self-development”, “expansion of consciousness”, “learning itself, and the other,” courses, web seminars that promise for a short time to bring to life the clarity, completeness and happiness. But the definitions given to these classes, they are not always clear goals, creates the basis for the designation as a “spiritual” various forms of activity that do not have such nothing.

Through the study of samples of antiquity and in later eras – I would like to define an ethical model which modern man can apply for yourself today.

Key words: self-care, spiritual exercises, training culture, education, asceticism.